

Цинфэн читал книгу, когда внезапно почувствовал тяжесть на себе. Одеяло вздыбилось, и Му Су забрался к нему на тело, заставив убрать руку с книгой.

— Что ты устроил?

Он спросил с безнадёжной покорностью, но в голосе звучала нежность.

Му Су лишь хитро улыбнулся, обхватил его шею руками и без предупреждения поцеловал. Цинфэн, казалось, понял намерение Му Су: пальцами взял его за подбородок и в тот момент, когда поцелуй уже подходил к концу, слегка приподнял голову, чтобы разъединить губы.

Но Му Су не хотел останавливаться на лёгком. Он начал целовать уголки рта, щёки, подбородок, постепенно спускаясь к шее.

Шея была чувствительным местом, и от поцелуев по телу Цинфэна пробежала дрожь — возникло противоречивое желание оттолкнуть, но в то же время не отпускать. Видя, что Цинфэн не отталкивает, Му Су осмелел и смело оставил яркий след поцелуя, затем начал нежно целовать ключицы и грудь. Хотя техника была далека от совершенства, Цинфэну это явно нравилось.

— Сяо Су...

С трудом вырвалось у него из губ, но Му Су продолжал по-своему.

— Сяо Су!

Когда нежные поцелуи добрались до живота, Цинфэн не выдержал. Он резко поднял упрямого мальчика, подавив телесное желание, и строго, без капли страсти, сказал:

— Хватит баловаться!

Му Су хотел снова броситься на него, но был твёрдо остановлен. Сидя верхом на бёдрах Цинфэна, он опустил голову и услышал:

— Спи!

— Нет!

Упрямый крик эхом разнёсся по съёмной квартире.

— Сяо Су, спать!

Он попытался уложить его обратно под одеяло, но Му Су сопротивлялся.

— Что во мне не так? Почему ты никогда меня не трогаешь!

В ответ он услышал лишь вздох.

— С тобой всё в порядке, не придумывай.

Рука легла ему на щеку, поглаживая, но была холодно отстранена.

— Если бы с тобой был не я, ты бы поступил так же?

Му Су разозлился. Цинфэн знал это хорошо: если пойти у него на поводу, гнев утихнет, но он не хотел этого делать.

— Такого «если» не существует. Многие вещи и выборы совершаются только потому, что ты — Му Су, а не кто-то другой.

Он не успел договорить, как его прервали:

— Тогда поцелуй меня!

Цинфэн слегка нахмурился, но мальчик уже бросился на него, цепко прижавшись к его губам и не желая отступать, дико срывая с себя и с Цинфэна пижаму.

— Безобразие! Без подготовки ты поранишься!

Снова насильно отстранив его, он мягко, но строго сказал:

— Если поранишься по-настоящему, понадобится операция. Хватит дурачиться!

Му Су замер на несколько секунд, затем перекатился обратно на свою сторону кровати, повернувшись спиной к Цинфэну, и замолчал.

— Сяо Су...

Он потянулся к нему, желая увидеть его лицо, ещё не утонувшее в подушке, но когда посмотрел, оно было закрыто рукой. Однако слёзы, просочившиеся сквозь пальцы, не укрылись от его взгляда. Му Су плакал... всего лишь из-за того, что он отказал ему.

— Сяо Су...

Пальцы просунулись в щель между щекой и рукой, стирая слёзы.

— Сяо Су, я принадлежу только тебе, не бойся.

Тело Му Су слегка дрожало, но он стиснул зубы, не издавая ни звука. Его упрямство вызывало головную боль.

— Сяо Су...

Так они и уснули, обнявшись. На следующий день Му Су, к своей привычке, проснулся рано. Он ни слова не говорил, позволяя спящему Цинфэну обнимать себя, взгляд его был отрешённым, неизвестно, о чём он думал в тот момент.

Через некоторое время проснулся и Цинфэн по своему внутреннему часу. Думая, что Му Су ещё спит, он тихо приподнялся и, наклонившись, поцеловал того в щеку, но неожиданно встретился с широко открытыми глазами Му Су, устремлёнными на него.

Он удивился, не зная, что сказать, и неловко спросил:

— Когда ты проснулся?

Му Су сел на кровати с холодным лицом и хотел откинуть одеяло, чтобы встать, но Цинфэн схватил его за руку.

— Ты всё ещё злишься на меня за вчера?

Му Су попытался вырваться, но это было бесполезно.

— Почему ты так любишь заикливаться на мелочах?

Он прижал эту маленькую голову к своей груди. Растёгнутая после борьбы пижама открыто расстегнулась, и щека Му Су прижалась к его коже.

— Почему у других получается, а у нас нет? — голос был немного хриплым и полон обиды.

— Сяо Су, потом. Я обещаю тебе, что потом.

Причина была проста: он просто считал, что Му Су ещё слишком рано. Если будет «потом», он больше не будет игнорировать его желания.

— Мы же не девушки. Зачем нам думать о чём-то ненужном?

Уперевшись руками в его грудь, он поднял голову и спросил с вызовом:

— Я просто хочу быть с тобой, вот и всё. Зачем столько оглядок? Ты любишь Му Су, а Му Су прямо перед тобой!

— Потому что я боюсь...

Он запнулся. Му Су увидел его уступку и бросился к нему в объятия, часто и быстро целуя губы Цинфэна, как цыплёнок клюёт зерно.

Они снова оказались на кровати. Му Су судорожно стянул с Цинфэна пижаму, которая едва прикрывала его тело, и ладонью, словно драгоценностью, погладил его спину.

После бурного поцелуя Цинфэн тяжело дыша, уткнулся головой в плечо Му Су.

— На следующей неделе, иначе ты действительно поранишься.

— Хорошо, не смей передумывать.

В понедельник после уроков Му Су, Мо Вэнь и ещё несколько парней никак не хотели уходить и играли в футбол на зелёном поле стадиона, весьма обильно потев. Когда Му Су нанёс последний удар, чтобы забить гол, мяч, к несчастью, ударился о перекладину и отскочил за пределы поля.

Мяч покатился по земле кнаружи, вплоть до края стадиона, где его остановила нога в кедах. Подняв глаза, Му Су увидел Тань Лина.

Тань Лин был в расстегнутой школьной форме, под которой была белая футболка. Рюкзак висел на одном плече. Он ловко кикнул мяч обратно в центр поля и помахал рукой Му Су.

Му Су вытер пот со лба и побежал к нему.

— Как ты оказался здесь?

— Я отправил тебе сообщение, но ты не ответил.

Тань Лин прекрасно понимал, что, скорее всего, Цинфэн просто не разрешил.

Му Су смущённо почесал затылок.

— Вы живёте так близко, зачем мне быть почтовым голубем? Ты же сам знаешь, пойдёт Цинфэн или нет.

Тань Лин понял, но не сдавался.

— Цинфэн — человек с жёсткой внешностью, но мягким сердцем. Пожалуйста, постарайся ещё раз, старина.

— Ты такой упёртый. Вечно лезешь с горячим сердцем к холодному Цинфэну.

Му Су не удержался от упрёка.

— Если он разозлится, я не виноват.

— «Наш Цинфэн»...

Эти слова были сказаны с глубоким подтекстом. Щёки Му Су мгновенно вспыхнули, став ещё краснее, чем раньше; он упрямо сжал губы.

— Что? Возражаешь?

— Нет. На мой день рождения можешь приходить с семьёй!

Сказав это, он развернулся и ушёл. Лицо Му Су мгновенно задымилось от стыда; он надул щёки и так и не смог выдать ни слова.

Вернувшись домой, Тань Лин увидел мать, Линь Цяохуэй, сидевшую в зале и хлопотавшую по поводу его восемнадцатого дня рождения. Он придал лицу приветливое выражение, подошёл, сел рядом и смотрел на планы, исписанные на листах бумаги, по которым было видно, как старательно она всё придумывала.

— Это всего лишь день рождения, зачем такие сложности?

Он откинулся на мягкий диван, взял газету, которую читал отец, и начал скучно листать.

— Тебе исполняется восемнадцать, после этого дня ты станешь взрослым, а не ребёнком.

Линь Цяохуэй сняла очки и нежно погладила своего единственного сына.

— У твоего отца только ты один, разве нельзя отметить этот раз торжественнее?

Тань Лин слушал слова матери, и в голове начали всплывать воспоминания. В памяти Линь Цяохуэй часто говорила ему подобное, то и дело намеренно или невольно подчёркивая слово «единственный». Само по себе это слово прекрасное, но здесь оно звучало неестественно.

— Единственный сын? — с сомнением в голосе спросил Тань Лин.

Линь Цяохуэй вздрогнула и вдруг расстроилась.

— Разве нет? Я родила только тебя одного!

Тань Лин больше не спросил, но продолжал внимательно наблюдать за реакцией матери. Её поведение всё больше соответствовало его догадкам.

Вернувшись в свою комнату, он открыл ту самую книгу, которую перечитывал уже бесчисленное количество раз, на странице, где остались пометки деда. В этом году он перечитывал её бесчисленное множество раз, и в уме постоянно звучали слова, которые Кэ Чэн сказал ему перед отлётом за границу:

«Дам тебе добрый совет по совести: держись подальше от Цинфэна. Если вы будете слишком близки, последствия будут не по силам ни тебе, ни ему. И я точно знаю: жалеть об этом будешь именно ты».

<http://bllate.org/book/16764/1540993>